

Прошло некоторое время с тех пор, как Ху Гоу пришел в Сичэн. Дэн Цюань, вернувшийся в панике после сообщения от маленького нищего, стоял у полуприкрытой двери своего дома, прислушиваясь к тишине внутри, его губы дрожали, и он колебался, не решаясь толкнуть дверь. Ху Гоу находился в его доме так долго, и в нем не было ни звука. Разве это не значит, что Цю Мэй уже... Дэн Цюань чувствовал, как его сердце готово вырваться из груди. То, что можно было подтвердить всего лишь несколькими шагами, для него оказалось непреодолимым естественным ровом. Ветер, проносящийся мимо, понимал колебания Дэн Цюаня и распахнул полуприкрытую дверь во двор. Во дворе лежало тело, а на каменной скамейке рядом с ним сидел человек, которого он не понимал, Цзи Фэн. — Ты... После того как дважды подтвердил описание маленького нищего, Дэн Цюань понял, что это именно Цзи Фэн сообщил ему новость. Он хотел спросить, почему Цзи Фэн поступил так. Разве он не должен быть похож на других хулиганов, которые наслаждаются унижением других и показом своей силы? Но слова застряли у него на языке. В данной ситуации не имело значения, какова цель Цзи Фэна. Он лично сделал деревянную шпильку для Сюй Цю, а теперь шпилька была вонзена в шею Ху Гоу. Губы Дэн Цюаня слегка задрожали: — Моя жена и сын... они в порядке? — Я вызвал врача. Ваша жена ударилась головой о стену во время сопротивления и нуждается в отдыхе. Ваш сын просто пережил испуг и будет в порядке после хорошего сна, — Цзи Фэн прекратил стучать своими коленями и сообщил Дэн Цюаню о текущей ситуации. Дэн Цюань закрыл глаза, и тяжелый камень в его сердце упал на землю. Он тихо подошел к окну и заглянул в комнату, где лежали мать и сын. Лицо Сюй Цю было бледным, и Ху Цзы прижимался к руке матери, на его лице оставался отпечаток страха. Эти образы были похожи на острые ножи, вонзающиеся в сердце Дэн Цюаня, обвиняя его в беспомощности. Он закрыл окно и повернулся, чтобы выйти за дверь. Цзи Фэн позвал Дэн Цюаня: — Куда ты идешь? — Я случайно убил Ху Гоу и собираюсь признаться в своем. Дэн Цюань произнес это с глубоким голосом. Это была его вина, что он не смог защитить Сюй Цю, и он не мог позволить ей столкнуться с тюремным заключением. Это было единственное, что он мог сделать, и то, что он должен был сделать. — Спасибо, что дважды помогли мне. Я, Дэн Цюань, смогу отплатить вам добром лишь в следующей жизни, работая, как вол или лошадь. После этого Дэн Цюань встал на колени и поклонился Цзи Фэну. Принимая этот поклон, Цзи Фэн покачал головой: — Ты когда-нибудь задумывался, какую жизнь будут вести твои жена и дети после того, как ты признаешься в вине? Дэн Цюань на мгновение задумался и опустил голову, не отвечая. Цзи Фэн продолжил: — Ради достоинства семьи, семья Ху не оставит тебе шансов. Когда ты признаешься, твои жена и дети станут жёнами и детьми преступника. Даже если ты возьмешь на себя вину за убийство, соседи будут задаваться вопросом, почему Ху Гоу оказался в твоём доме и почему ты его убил? Они не осмелятся усомниться в действиях семьи, но будут думать, что твои Сюй Цю недостойна, соблазнив Ху Гоу и попавшись тебе на кровати, а затем убив его в гневе. Так что оскорбления, презрение, насмешки и исключение обрушатся на твой маленький дом, как буря. Ты думаешь, твои жена и дети смогут это вынести? — Цзи Фэн встал, и его высокая фигура заслонила солнце, окутывая Дэн Цюаня тенью. Спокойный шепот казался исходящим из бездны, с дыханием отчаяния, которое заставляло Дэн Цюаня морозить руки и ноги, как будто он падал в холодную пещеру, и раскололо последнее счастье в его сердце, заставив встретиться с этим кровавым будущим. Дэн Цюань видел эту картину прежде и знал, что слова Цзи Фэна правдивы, но это только усугубляло его горечь. Он стиснул зубы и произнес с трудом: — Пока Цю Мэй покинет Юньцзянь, никто не узнает, они все равно смогут выжить. — Действительно, у твоей жены все еще есть шанс выжить. — Но ты забыл еще об одной вещи. Всё это возможно только в том случае, если твои смерть сможет удовлетворить гнев семьи Ху. А что если они подумают, что одной твоей смерти недостаточно для успокоения их ярости? — Жена, проститутка, рабыня! — С этого момента их даже не смогут назвать людьми, и они будут подвергаться пыткам и унижениям, пока не умрут трагической смертью. Наблюдая, как Цзи Фэн медленно подходит к нему, Дэн Цюань отступил на несколько шагов. Он не мог сопротивляться, его голос дрожал, потому что знал, что всё, что говорил Цзи Фэн, могло

сбыться.— Я готов заплатить за жизнь Ху Гоу. Он... они не должны были делать это...Цзи Фэн наклонил голову и усмехнулся. Холодная насмешка на краю его губ была направлена на кого-то.— Да, почему бы и нет? Кто ты такой? Ты просто простолюдин. Даже если бы сегодняшнего инцидента не произошло, им не составило бы труда уничтожить твою семью!Как бы ты ни действовал и ни терпел, конечный результат будет именно таким.Цзи Фэн шагнул ближе, и Дэнь Цюань отступал, словно за ним тянули несколько невидимых железных цепей, притягивающих его конечности и шею назад.— Ты не можешь это изменить! С того момента, как Ху Гоу положил глаз на твою жену, разрушение твоей семьи было предопределено!Перед лицом давления и вопросов Цзи Фэна мужчина в семь футов роста в первый раз в жизни расплакался и отчаянно попытался сопротивляться, как подобие бродячей собаки, готовой утонуть, он не мог поймать ни одного из плавающих предметов и мог только издать последний звук протеста.— Я тот самый скромный простолюдин, о котором ты говорил. Одна жизнь за жизнь — это всё, что я могу сделать!— Что еще я могу сделать? Почему вы давите на меня так?— Я просто хочу жить мирной жизнью с Цю Мэй. Я никому не причинил вреда. Я никогда не делал ничего плохого. Почему вы относитесь ко мне так? Почему?!— Да, почему?Слушая вопрос этого честного человека о своей судьбе, Цзи Фэн остановился и посмотрел на небо. Оно было пустым, только одно солнце светило.Шепча себе, он полностью выразил обиду и нежелание Дэнь Цюаня.— Мы, очевидно, не сделали ничего плохого, но плохие вещи продолжают происходить с нами.— Всё, что мы имеем, приписано судьбе, мы постоянно принимаем, терпим и забываем, и это продолжается и продолжается.— Только потому что мы родились без королевской власти и богатства, и можем быть лишь скромными простыми людьми, мы должны позволять им играть с нашими жизнями и топтать то, что мы ценим?Взгляд Цзи Фэна переключился с неба на Дэнь Цюаня, и он задал вопрос, который мог потрясти его душу.— Ты готов?Ты готов?Дэнь Цюань бормотал с пустыми глазами.Не знаю как, но он вспомнил прошлое с Сюй Цю.